

МИРОВОЙ ОПЫТ

DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.16

УДК 338.1, ББК 65.05

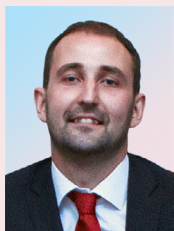
© Ли Чжимэн, Лукин Е.В., Шэн Фанфу, Чжэн Вэнькай

Оценка влияния пандемии COVID-19 на экономики Китая и России*

Ли ЧЖИМЭН

Академия общественных наук провинции Цзянси
Наньчан, Китай

**Евгений Владимирович
ЛУКИН**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: lukin_ev@list.ru
ORCID: 0000-0002-1159-281X; ResearcherID: I-8183-2016

Шэн ФАНФУ

Академия общественных наук провинции Цзянси
Наньчан, Китай

Чжэн ВЭНЬКАЙ

Бэйханский университет
Пекин, Китай

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся геополитических и геоэкономических условиях».

Для цитирования: Ли Чжимэн, Лукин Е.В., Шэн Фанфу, Чжэн Вэнькай. Оценка влияния пандемии COVID-19 на экономики Китая и России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 5. С. 277–299. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.16

For citation: Li Zhimeng, Lukin E.V., Sheng Fangfu, Zeng Wenkai. Assessing the impact of the COVID-19 pandemic on the economies of China and Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 277–299. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.16

Аннотация. Пандемия COVID-19 значительно повлияла на экономическое развитие стран мира. Она усугубила проблемы и увеличила запрос на экономическую трансформацию, модернизацию и качественное развитие, вызвала новую технологическую реформу, которая привела к созданию новых экономических бизнес-форм и нового потребления. В статье оценивается влияние пандемии COVID-19 на экономики Китая и России. Для этого характеризуется состояние деловой активности в производственном и непромышленном секторах народного хозяйства, обобщаются основные меры противопандемийной политики китайского и российского правительства. Исследуется динамика функционирования в условиях пандемии COVID-19 офлайн-сфер экономики, нацеленных на личную коммуникацию (туризм, общественное питание, розничная торговля, транспорт, культура, развлечения), а также онлайн-сфер, подразумевающих взаимодействие человека и компьютера (розничная интернет-торговля, экспресс-доставка, удаленная работа, телемедицина). Сделаны выводы о том, что масштабы воздействия COVID-19 на экономику зависят от результативности мероприятий по его профилактике и контролю. Авторы убеждены, что в данный момент необходимо соотносить эти меры с политикой по экономическому и социальному развитию, учитывать повышенное потребление как важный аспект смягчения последствий COVID-19, ускорить трансформацию и модернизацию традиционных видов промышленности, активно развивать новые экономические бизнес-формы и выстраивать более открытое денежное обращение как внутри страны, так и на международной арене, способствуя повышению роли государства в глобальных сетях поставок.

Ключевые слова: Китай, Россия, пандемия COVID-19, экономика, влияние.

Введение

Пандемия COVID-19 и вызванные ею социальное дистанцирование, изоляция и ограничения на поездки изменили образ жизни людей и способы производства, затронули глобальное экономическое и социальное развитие. По оценкам Всемирного банка, объем мировой торговли по итогам 2020 года сократился по сравнению с предыдущим годом на 9,5%¹. Последствия пандемии COVID-19 так или иначе затронули практически все сектора экономики. Авиакомпании и круизные компании, казино и отели столкнулись с сокращением количества туристов почти на 90% [1]. Резкое снижение спроса на продовольственные товары со стороны гостиниц и ресторанов привело к падению цен на сельскохозяйственные товары на 20% [2]. Негативная динамика отмечалась во многих отраслях промышленности, в розничной торговле, на мировых товарных рынках (рис. 1 и 2). Цена на нефть рухнула на 34%, инвестиционная активность замедлилась на 5,5%².

¹ Источник: World Bank. 2021. Global Economic Prospects, January 2021. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1612-3

² Там же.

Как результат — объем мирового ВВП сократился в I квартале 2020 г. на 8,1% относительно уровня IV квартала 2019 г., во II квартале 2020 г. падение ускорило до 13,7%³. По итогам 2020 года снижение ВВП в мире оценивается в 4,3% по сравнению с 2019 годом (табл. 1). Спад и замедление экономической динамики были характерны для большинства стран мира. При этом среди крупных экономик один из лучших уровней устойчивости к кризису, вызванному пандемией COVID-19, продемонстрировали Китай и Россия.

Целью нашего исследования выступает оценка влияния пандемии COVID-19 на экономики Китая и России.

Профилактика и контроль распространения COVID-19 в Китае и России

Основной китайской стратегией противодействия пандемии стала политика профилактики и контроля. Ставка делалась на строгую дисциплину в части соблюдения карантинных мер, массовое тестирование, профилактический перевод населения на удаленную работу. Китаю понадобилось чуть больше месяца на установ-

³ Там же.

Рис. 1. Динамика индикаторов экономической активности в мире в 2020 г., % к уровню декабря 2019 г.

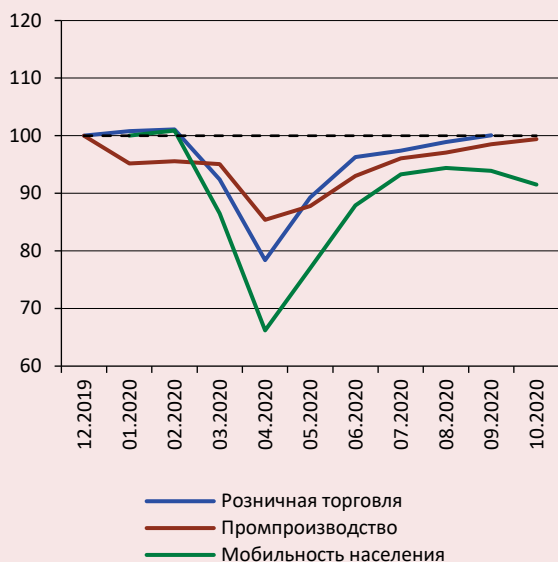
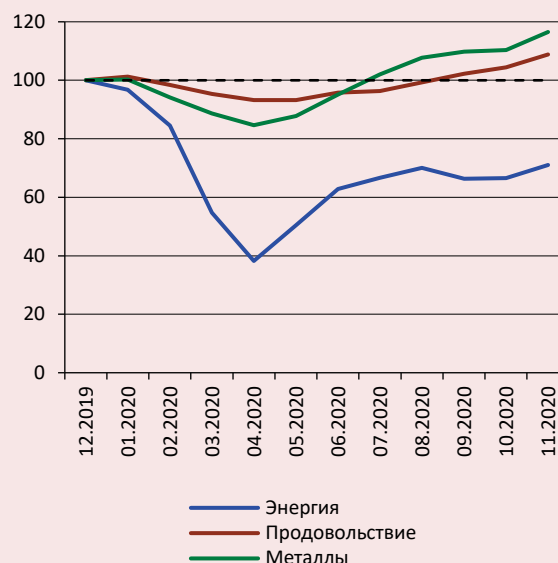

Рис. 2. Динамика мировых цен на некоторые товары в 2020 г., % к уровню декабря 2019 г.

Источник: World Bank. 2021. Global Economic Prospects, January 2021. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1612-3

Таблица 1. Темп прироста ВВП, % к предыдущему году

Страна	2018 г.	2019 г.	2020 г. (оценка)	2021 г. (прогноз)	2022 г. (прогноз)
Мир	3,0	2,3	-4,3	4,0	3,8
Страны с развитой экономикой	2,2	1,6	-5,4	3,3	3,5
Соединенные Штаты Америки	3,0	2,2	-3,6	3,5	3,3
Зона евро	1,9	1,3	-7,4	3,6	4,0
Япония	0,6	0,3	-5,3	2,5	2,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,3	3,6	-2,6	5,0	4,2
Восточная Азия и Тихоокеанский бассейн	6,3	5,8	0,9	7,4	5,2
Китай	6,6	6,1	2,0	7,9	5,2
Индонезия	5,2	5,0	-2,2	4,4	4,8
Европа и Центральная Азия	3,4	2,3	-2,9	3,3	3,9
Россия	2,8	2,0	-3,0	2,6	3,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,9	1,0	-6,9	3,7	2,8
Бразилия	1,8	1,4	-4,5	3,0	2,5
Ближний Восток и Северная Африка	0,5	0,1	-5,0	2,1	3,1
Саудовская Аравия	2,4	0,3	-5,4	2,0	2,2
Южная Азия	6,5	4,4	-6,7	3,3	3,8
Индия	6,1	4,2	-9,6	5,4	5,2
Африка к югу от Сахары	2,6	2,4	-3,7	2,7	3,3
ЮАР	0,8	0,2	-7,8	3,3	1,7

Источники: World Bank. 2021. Global Economic Prospects, January 2021. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1612-3; данные Росстата.

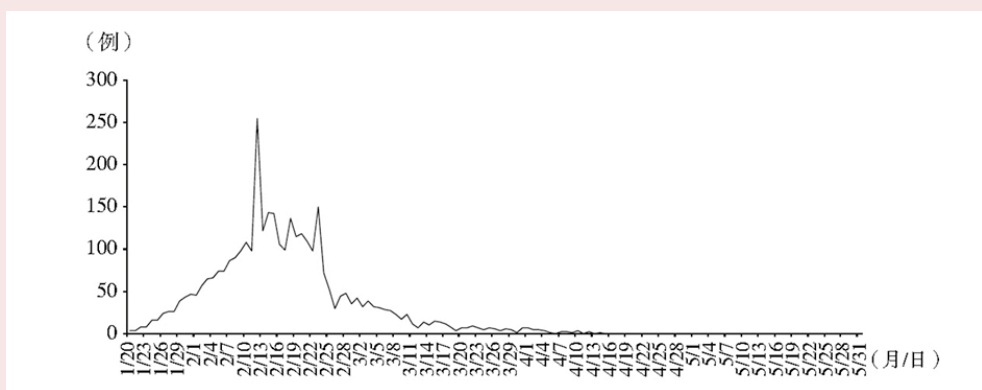
Рис. 3. Число ежедневных новых подтвержденных случаев COVID-19 в Китае

Примечание: 15152 новых случая COVID-19 были выявлены 12 февраля (13332 клинических случая в провинции Хубей были отмечены как новые).

Источник: Fighting COVID-19: China in Action.

Рис. 4. Ежедневное число смертей от COVID-19 в Китае

Источник: Fighting COVID-19: China in Action.

ление предварительного контроля над распространением COVID-19, примерно два месяца для того чтобы снизить число ежедневных новых случаев менее чем до 10 и около трех месяцев — чтобы достигнуть убедительных результатов в борьбе Уханя и Хубея с коронавирусом,

а также наладить профилактику и контроль COVID-19⁴ (рис. 3, 4). В настоящее время ситуация с COVID-19 в Китае находится под контролем, но из-за привозных случаев до сих пор случаются периодические вспышки заболевания в разных регионах страны.

⁴ Реализацию стратегии по профилактике и контролю распространения COVID-19 в Китае можно разделить на пять этапов: 1) 27.12.2019 – 19.01.2020 – быстрое реагирование на COVID-19; 2) 20.01.2020 – 20.02.2020 – установление предварительного контроля распространения COVID-19; 3) 21.02.2020 – 17.03.2020 – снижение числа ежедневных случаев заболевания COVID-19 менее чем до 10; 4) 18.03.2020 – 28.04.2020 – достижение прорывных результатов в борьбе Уханя и провинции Хубей с COVID-19, резкое снижение числа смертей; 5) 29.04.2020 – по настоящее время – профилактика и контроль распространения COVID-19. 8 сентября 2020 г. в Китае состоялось благодарственное мероприятие по борьбе с COVID-19, чтобы отдать дань уважения выдающимся людям и продвинутым моделям поведения, которые внесли значительный вклад в эту борьбу. Президент Китая Си Цзиньпин наградил Чжуня Наньшаня медалью Республики за его выдающийся вклад в профилактику, контроль и лечение COVID-19 внутри страны и по всему миру.

Россия в борьбе с коронавирусом выбрала стратегию обширного тестирования и как можно более раннего выявления COVID-19⁵, принудительного мониторинга населения, сдавшего положительные тесты, и добровольно-рекомендательного перевода населения на удаленную работу. Период жесткого карантина занял шесть недель, по истечении которых началось поэтапное смягчение введенных ограничений для населения и бизнеса⁶ (рис. 5).

В целом можно отметить большую результативность выбранной в Китае стратегии противодействия распространению COVID-19.

Китайским властям удалось крайне быстро и решительно подавить пандемию и не допустить второй волны. Более либеральная российская стратегия борьбы с коронавирусом на этом фоне выглядит менее успешной, однако во многих крупных странах ситуация с реализацией противопандемической политики была еще сложнее. Так, коэффициент смертности от COVID-19 в России (715 смертей на 1 миллион жителей) оказался существенно ниже, чем в Италии (1927), Великобритании (1909), США (1762), Бразилии (1675), Испании (1645), Франции (1514), Аргентине (1293) и Германии (960)⁷.

Рис. 5. Число ежедневных заражений и смертей от COVID-19 в России

Источник: yandex.ru/covid19

⁵ Источник: Голикова рассказала о российской стратегии борьбы с коронавирусом // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20201228/strategiya-1591243205.html>

⁶ Хронологию борьбы с COVID-19 в России можно разделить на шесть этапов: 1) 24.01.2020 – 05.03.2020 – подготовительный этап: разработка и запуск производства систем тестирования для обнаружения коронавируса; создание оперативного штаба для борьбы с COVID-19; утверждение Национального плана по предупреждению завоза и распространения коронавирусной инфекции; запрет въезда в страну для иностранных граждан; 2) 06.03.2020 – 24.03.2020 – начало распространения коронавирусной инфекции по стране: появление первых заболевших; введение запрета на массовые мероприятия; 3) 25.03.2020 – 30.04.2020 – этап жесткого карантина: объявление единого шестинедельного периода нерабочих дней; ввод режима самоизоляции в регионах; удаленная работа; остановка работы многих предприятий; закрытие государственных и межрегиональных границ; активный рост заболеваемости, появление первых погибших от COVID-19; 4) 01.05.2020 – середина сентября 2020 г. – поэтапное смягчение введенных ограничений на фоне снижения ежедневного прироста числа заболевших; возобновление работы кафе, ресторанов, фитнес-центров и т. п.; возобновление авиасообщения с некоторыми странами; регистрация первой вакцины от COVID-19; 5) середина сентября – конец декабря 2020 г. – вторая волна заболеваемости COVID-19: стремительное распространение инфекции; старт масштабной вакцинации от COVID-19 в регионах; отказ властей от введения жестких ограничений; 6) начало января 2021 г. – по настоящее время – планомерное снижение заболеваемости COVID-19; массовая вакцинация населения; возобновление регулярных авиарейсов со многими странами.

⁷ Источник: Johns Hopkins Coronavirus Resource Center (данные на 12.04.2021). URL: <https://coronavirus.jhu.edu>

Литературный обзор

Проблематика влияния пандемии COVID-19 на различные аспекты функционирования экономики и социальной сферы в последнее время довольно широко исследовалась в научной литературе.

В глобальном масштабе оценивались сценарии эволюции пандемии и ее последствия для макроэкономики [3], финансовых рынков и институтов [4; 5], транснациональных цепочек поставок [6], потоков иностранных инвестиций [7], внешней торговли [8].

На национальном уровне анализировалось влияние пандемии COVID-19 на социально-экономическое положение отдельных развитых и развивающихся стран (например, США [9], Канады [10], Японии [11], Италии, Испании, Англии [12], Израиля [13], государств Африки [14], Латинской Америки [15], центральной и юго-восточной Азии [16; 17]). Развитие российской и китайской экономик в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции рассматривалось в работах [18–21]. Учеными выполнены вариантные расчеты экономического и финансового ущерба, оценены параметры экономической динамики и изменение потребительского поведения населения в связи с введенными ограничениями⁸, обоснованы принципы, приоритеты и векторы посткризисного восстановления экономики.

Исследователи рассматривали кратко- и долгосрочные эффекты ухудшения здоровья населения из-за пандемии COVID-19 (такие как утрата возможности первичной и вторичной профилактики, малоподвижный образ жизни, ухудшение общего и психического здоровья и др.) на функционирование экономики [22]. Выделены факторы, которые способствуют успеху в борьбе с распространением COVID-19 [23] и сокращают его негативное влияние на экономическое развитие⁹.

⁸ См.: Guo Xiaobei. The Impact of the Epidemic on Economy and Relevant Countermeasures. *China Financial and Economic News*, 2020.02.11; Cai Fang. In the Long Run, the Epidemic won't Weaken China's Economic Growth Potential. *Front Page of China Daily (Global Edition)*, 2020.02.12; Wang Jianming. The Impact of the Epidemic on People's Consumption Behavior Pattern and Relevant Countermeasures. *China Financial and Economic News*, 2020.02.18.

⁹ См.: Liu Zhibiao et al. How Would COVID-19 Being Regarded as a Public Health Emergency of International Concern Affect the Chinese Economy? *Nanjing Daily*. 2020.02.05.

Значимое внимание в научной литературе уделено воздействию пандемии COVID-19 на промышленный сектор экономики – добычу полезных ископаемых [24; 25], отрасли машиностроительного [26; 27], металлургического [28] и химического [29] комплексов, энергетику [30]. По мнению исследователей, основное влияние на промышленность оказали резкое сокращение спроса и изменение его структуры, запрет движения транспорта и разрыв цепочек поставок¹⁰.

К наиболее пострадавшим от пандемии COVID-19 сферам экономики отнесены офлайн-сферы, нацеленные на личную коммуникацию: туризм, транспорт, проживание и питание, здравоохранение, розничная торговля, развлечения. Высказывались обоснованные опасения по поводу снижения доступа к продовольствию ввиду падения доходов населения, предлагается введение дополнительных мер социальной защиты [31]. К ключевым проблемам сельскохозяйственного производства были причислены потеря рабочей силы, снижение производительности и конкурентоспособности предприятий, усложнение логистики [32]. Анализировались экономические последствия для молочной и мясной промышленности, птицеводства и рыболовства [33; 34; 35]. Представлены факты, убедительно доказывающие, что беспрецедентные проблемы пандемия COVID-19 поставила перед индустрией гостеприимства. В частности, с самым серьезным вызовом за всю историю столкнулась авиационная отрасль. По данным Международной ассоциации воздушного транспорта, 95% парка воздушных судов в мире остановилось [36]. При этом основная тяжесть кризиса пришлось на рабочую силу авиакомпаний [37]. Значительно снизились объемы пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте [38]. Ограничения в отношении поездок привели к резкому сокращению числа постояльцев, доходов гостиниц и предприятий общественного питания [39]. Исследователями [40] отмечено, что возобновление работы ресторанов и ослабление ограничений на поездки не приведут к немедленному

¹⁰ См.: Li Qingjuan, Kong Xue. COVID-19 and China's Industrial Variation Trend. *Shanghai Observer*, 2020.02.20. Huang Qifan. Some Suggestions for Economic Development and Manufacturing Resumption under COVID-19. 2020.02.11.

возвращению клиентов, т. к. люди перестали чувствовать себя в этих местах комфортно. В связи с этим для минимизации контактов между людьми и повышения устойчивости в индустрии гостеприимства важно внедрять дополнительные меры безопасности и использовать различные бесконтактные технологии (сервисные роботы, бесконтактные платежи, цифровое меню и т. п.) [41].

Анализ литературных источников свидетельствует, что развитие цифровой экономики в мире стало закономерным ответом бизнеса и государств на вызовы пандемии COVID-19¹¹. Большинство государственных услуг стало оказываться в электронном формате. Многие компании начали развивать интернет-проекты, активно набирая специалистов по электронной коммерции, PR и SMM [42; 43]. Существенно выросла доля домохозяйств, покупающих продукты в Интернете, потребители массово перешли на услуги онлайн-покупок и доставки [32]. Интернет-трафик в странах, которые приняли противопандемийные меры, вырос в разы [44]. Дистанционное здравоохранение (телемедицина¹²) и удаленная работа перестали рассматриваться как неосуществимые, поскольку они успешно практиковались в течение глобальной изоляции [45; 46].

Таким образом, в последнее время можно констатировать рост количества теоретических и эмпирических исследований, посвященных анализу воздействия пандемии COVID-19 и вызванных ею ограничений на функционирование экономики. Представителями различных стран и экономических школ со своих позиций оценивались происходящие изменения в производственных цепочках и моделях потребления, описывался опыт смягчения негативных последствий для населения и бизнеса. Недостаточное внимание при этом уделено компаративному анализу данных процессов в государствах с различными противопандемийными стратегиями.

¹¹ См.: Cheng Shi, Gao Xinhong. Long-term Impacts of the Epidemic: the Accelerated Evolution of Digital Economy and the Focus of Digital Economy will be Available for the Grass-Root Level. *China Business News*, 2020-02-25; Chen Hongmin. After the Epidemic, «Internet +» may Usher in the Second Spring. *National Business Daily*, 2020.03.14.

¹² Телемедицина — использование компьютерных и телекоммуникационных технологий для обмена медицинской информацией.

Методика исследования и источники данных

Методология исследования основана на принципах системного и компаративного анализа. Используются такие общенаучные методы и приемы исследования, как индукция и дедукция, синтез основ теории и эмпирического опыта.

Информационной базой послужили данные Всемирного банка, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Национального бюро статистики Китая, Министерства культуры и туризма КНР, Министерства транспорта КНР, Единой автоматизированной информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах России, Всероссийского центра изучения общественного мнения, Institute of Research, Haitong Securities, Data Insight, Beijing Maoyan Culture Media, AskCI Consulting, Forward Industry Research Institute.

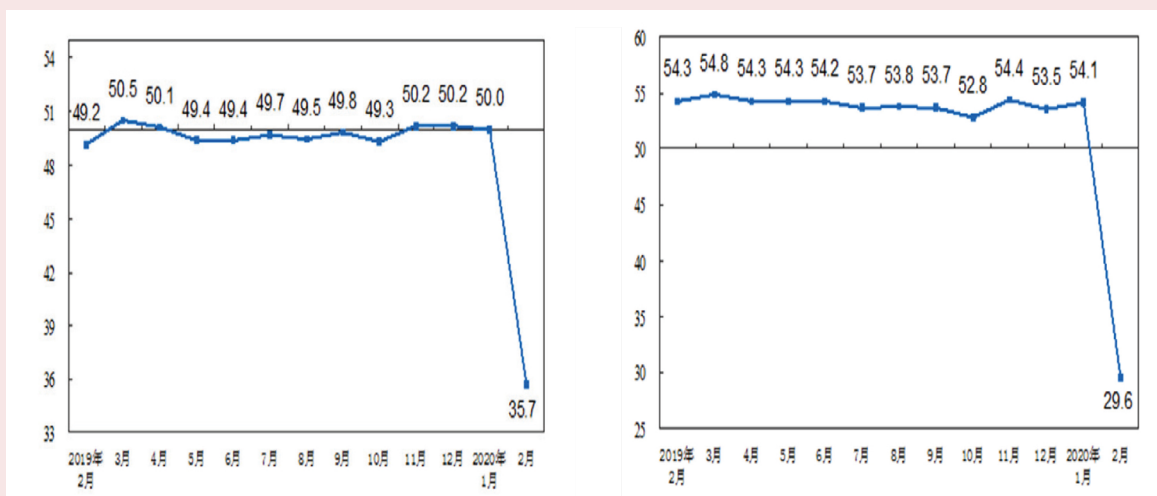
Результаты исследования

Общее влияние пандемии COVID-19 на экономику Китая и России

Масштаб распространения последствий COVID-19 в производстве зависит от результативности профилактики и контроля заболевания. По данным Национального бюро статистики Китая, в феврале 2020 года индексы деловой активности в производственной и непроизводственной сферах китайской экономики опустились до исторического минимума в 37,5 и 29,6% соответственно, сократившись по сравнению с предыдущим месяцем на 14,3 и 24,5 п. п., что показывает существенное влияние COVID-19 на макроэкономику (рис. 6). При этом непроизводственный сектор пострадал сильнее, чем производственный.

Деловая активность в российской экономике также подверглась негативному воздействию пандемии. Однако индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в промышленности начал падать еще с конца 2019 года на фоне роста напряженности в мировой торговле и связанного с ней снижения цен на ключевые экспортные товары страны. Проведение ограничительных противопандемийных мероприятий в России и мире лишь усугубило ситуацию. По данным Росстата, ИПУ в российской добыче полезных ископаемых сократился с марта по май 2020 г. с -3 до -6, в обрабатывающих производствах — с -2 до -9. Схожая, но при этом более

Рис. 6. Индексы деловой активности в экономике Китая с февраля 2019 г. по февраль 2020 г. (с учетом сезонных колебаний), %

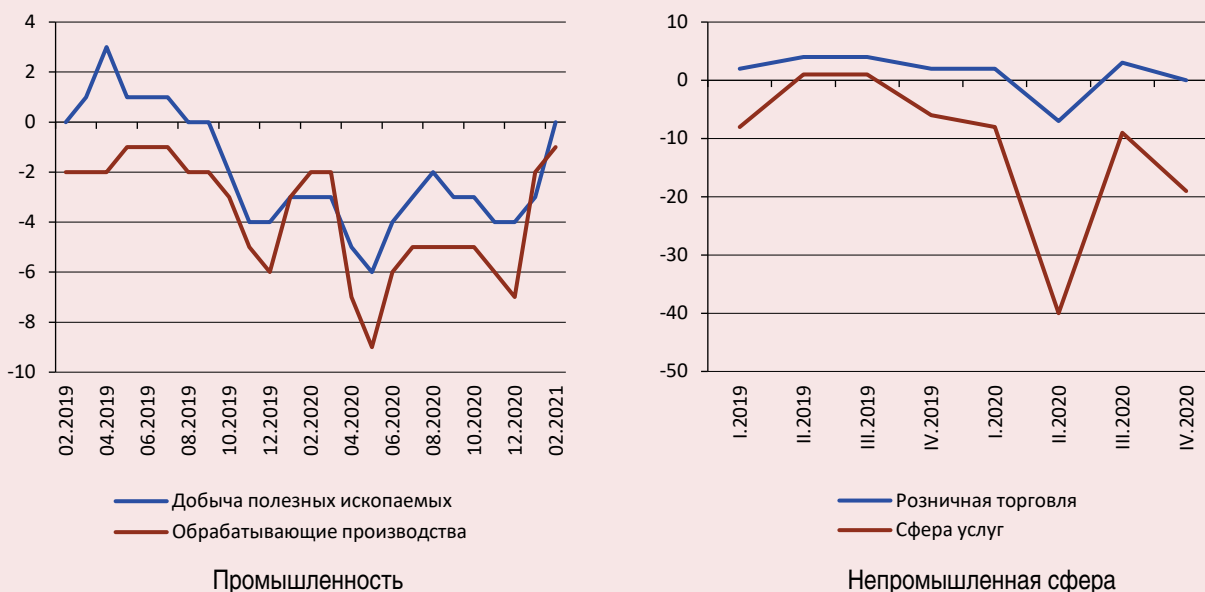

Производственный сектор

Непроизводственный сектор

Примечание: 50% обозначает, что индекс совпадает с предыдущим месяцем.
 Источник: данные Национального бюро статистики Китая.

Рис. 7. Индексы предпринимательской уверенности* в экономике России в 2019–2020 гг.

* Показатель представляет собой среднее арифметическое «балансов» ответов руководителей предприятий на вопросы об ожидаемом выпуске продукции, фактическом спросе и текущих остатках готовой продукции (последний с противоположным знаком).

Источник: данные Росстата.

ярко выраженная динамика ИПУ наблюдалась и в непромышленной сфере. Падающие с 2014 года реальные доходы населения сдерживают деловую активность в потребительском

секторе. Из-за COVID-19 ИПУ в розничной торговле сократился с 2 в I квартале 2020 г. до -7 во II квартале, в сфере услуг – соответственно с -8 до -40 (рис. 7).

Реагируя на воздействие COVID-19, органы государственной власти Китая и России запустили реализацию мер по поддержке экономики. Правительство Китая начало политику по обеспечению стабильности со сферы трудоустройства, финансовых операций, внешней торговли, иностранных и внутренних инвестиций, потребительских ожиданий (табл. 2). Государство взяло на себя обязательства обеспечить рабочие места, основные потребности для жизни, работу рыночных субъектов, продовольственную и энергетическую безопасность, стабильные промышленные и снабженческие цепочки, нормальное функционирование первичного звена правительства ради стабильной экономики и преодоления последствий COVID-19.

Правительство РФ в апреле 2020 года разработало (и в дальнейшем регулярно обновляло) план преодоления экономических последствий от COVID-19¹³, предусматривающий меры по поддержке населения, бизнеса и регионов (табл. 3). Был сформирован перечень наиболее пострадавших отраслей¹⁴, получивших особую поддержку. Государство постаралось максимально снизить административную нагрузку (таможенные процедуры, лицензирование, сертификация, госзакупки, техосмотры и др.) и непроизводительные издержки бизнеса (мораторий на проверки, отмена штрафов и пени, перенос сроков обязательных сертификаций). Организации могли воспользоваться отсрочкой и снижением налоговых и страховых платежей. Для защиты предприятий от кредиторов

Таблица 2. Политика Правительства Китая по борьбе с COVID-19

Направление	Мера / документ
Здравоохранение и лечение	Выделение 300 млн юаней из центрального бюджета, субсидирование основных услуг общественного здравоохранения, первичной профилактики эпидемий и борьбы с ними на общую сумму 60,33 млрд юаней, указ о дальнейшем усилении защиты медицинского персонала в период профилактики и борьбы с эпидемиями
Стабилизация цен и обеспечение предложения	Экстренный указ о поддержании нормального производственного и сбытового порядка животноводства и обеспечении поставок мяса, яиц и молока на рынок, экстренный указ о дальнейшем совершенствовании взаимосвязи агропредприятий и совершенствовании системы поставок сельскохозяйственной продукции в период профилактики и борьбы с эпидемиями, указ о продвижении типовых практик обеспечения снабжения предметами первой необходимости в период профилактики и борьбы с эпидемиями
Налоговые преференции	Анонс налоговой политики, связанной с поддержкой профилактики и контроля COVID-19, указ о вопросах сбора и администрирования налогов, способствующих возобновлению деятельности и производства отдельными предприятиями, рекомендации по преференциальной налоговой политике, поддерживающей профилактику эпидемий и борьбу с ними, а также экономическое и социальное развитие
Возобновление производства	Указ о работе по оказанию помощи малым и средним предприятиям в возвращении к работе и возобновлении производства, а также совместном преодолении трудностей, экстренный указ о решении текущих трудностей и ускорении возобновления работы и производства племенного хозяйства, указ об обеспечении внешней торговли, иностранных инвестиций и стимулировании потребления при борьбе с COVID-19, реализация рекомендаций по скоординированному содействию профилактике и борьбе с эпидемиями, развитию экономики, общества и транспорта
Финансовая поддержка	Указ о дальнейшем усилении финансовой поддержки в период профилактики и борьбы с COVID-19, указ о дальнейшем осуществлении периодической отсрочки погашения процентов по кредитам микро-, малых и средних предприятий, руководство по дальнейшему укреплению финансовых услуг микро-, малых и средних предприятий
Поддержка предприятий	Указ о надлежащем регулировании трудовых отношений в период профилактики и контроля COVID-19, указ об укреплении сотрудничества финансовых служб отраслей банковского дела и страхования в проведении профилактики и контроля COVID-19, экстренный указ о победе в борьбе с COVID-19 и усилении финансовой поддержки ключевых предприятий, гарантирующих профилактику и контроль COVID-19
Источник: составлено авторами на основе общедоступных материалов.	

¹³ Источник: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b0c229091827310f12ee94b2d7ee091c/Plan.pdf>

¹⁴ В перечень вошли автоперевозки, воздушный, водный и железнодорожный транспорт, туризм, выставочная деятельность, гостиницы, сфера развлечений и досуга, общественное питание, бытовые услуги, культура и спорт, непроизводственный ритейл, стоматологические услуги, дополнительное образование, средства массовой информации.

Таблица 3. Политика Правительства РФ по борьбе с COVID-19

Направление	Мера
Социальные меры	Пособия семьям с детьми, больничные для работников старше 65 лет, поддержка безработных, помощь людям с инвалидностью, поддержка работников социальных учреждений, поддержка работников и волонтеров, помощь туристам, продление срока действия документов, кредитные каникулы, мораторий на выплату пеней за услуги ЖКХ, мониторинг товаров первой необходимости, продажа лекарств онлайн
Мобилизация системы здравоохранения	Обеспечение регионов оборудованием, подготовка коечной сети, обеспечение кислородом, обучение медицинских работников, создание экспресс-тестов на COVID-19, а также тест-систем для обнаружения иммунитета к вирусу, разработка вакцины от COVID-19, наращивание производства антисептических средств, подготовка и постоянное обновление методических рекомендаций по диагностике и лечению ОРВИ, а также по профилактике, диагностике и лечению новой коронавирусной инфекции, дополнительные выплаты медицинским работникам, которые борются с COVID-19, наращивание производства, закупок, поставок и запасов в РФ аппаратов ИВЛ, медицинских изделий и лекарств для борьбы с COVID-19, повышенные страховые гарантии для медиков, разработка системы оказания психологической помощи врачам из-за COVID-19, упрощенная госрегистрация порядка 40 видов медицинских изделий, закупка не менее 1,2 тыс. автомобилей скорой помощи для регионов
Поддержка экономики	Моратории на банкротство и проверки бизнеса, кредитные каникулы для бизнеса, беспроцентные кредиты на зарплату, снижение страховых взносов, налоговые каникулы, отсрочка арендных платежей, помощь экспортерам, безвозмездные субсидии, продление лицензий, поддержка системообразующих предприятий, невозвратные кредиты, поддержка регионов, столкнувшихся с падением доходов, поддержка доходов населения
Изменения в системе образования	Организация дистанционного обучения учащихся, разработка рекомендаций по получению дополнительного образования детьми, создание онлайн-курса по организации процесса дистанционного обучения для учителей, обеспечение 234 тыс. школьников, преимущественно из малообеспеченных и многодетных семей, а также 20 тыс. учителей компьютерной техникой, дистанционный прием документов в университеты
Позапное снятие ограничений в регионах	Методические рекомендации поэтапного снятия ограничительных мероприятий (от нулевого до третьего этапа). Нулевой этап – в регионе действуют почти все ограничительные меры, введенные в связи с распространением коронавирусной инфекции; работают предприятия промышленности и строительства, непрерывно действующие организации. Третий этап – в регионе могут работать магазины и предприятия сферы услуг без ограничений по площади и количеству посетителей; могут открыться кафе, образовательные учреждения, гостиницы, а также парки и скверы при условии соблюдения посетителями социальной дистанции
Ответственность за нарушение карантина	Административная и уголовная ответственность за нарушение карантина (вплоть до 7 лет лишения свободы). Пропускной режим для поездок на работу и по другим неотложным делам в ряде регионов страны
Источник: составлено авторами по данным сайта Стопкоронавирус.рф.	

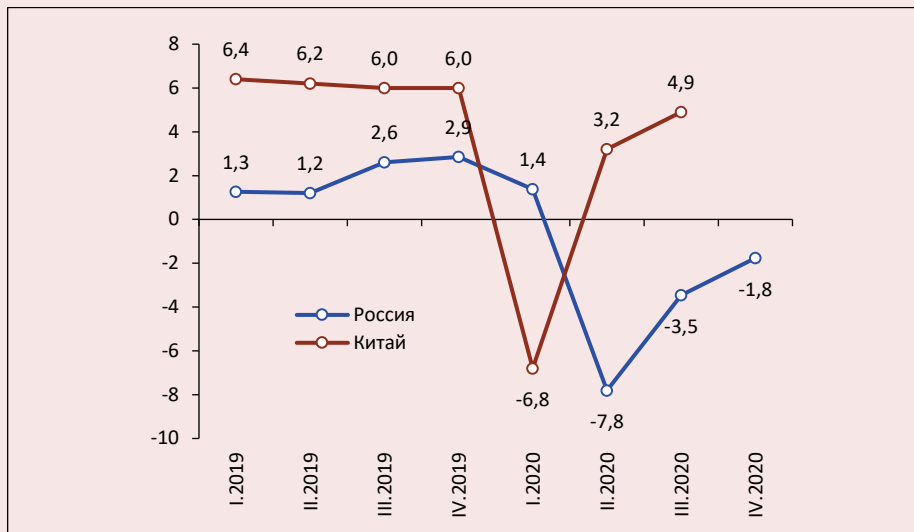
вводился мораторий на банкротства. Доходы и занятость населения были защищены упрощенным больничным, дополнительными пособиями для семей с детьми, каникулами по кредитам при снижении доходов на 30%, беспроцентными кредитами работодателям на выплату зарплат.

Реализация обозначенных мер позволила существенно повлиять на экономическую динамику. Благодаря результативному контролю над эпидемией, а также введению и осуществлению политики реагирования рассматриваемые экономики продемонстрировали V-образное восстановление. В I квартале 2020 г. ВВП Китая упал на 6,8%, однако уже по итогам первых трех кварталов года прирост ВВП составил 0,7% по сравнению с соответствующим пе-

риодом предыдущего года (рис. 8). Российский ВВП после падения на 8% во II квартале 2020 г. относительно аналогичного периода предыдущего года замедлил темпы снижения до -3,5% в III квартале 2020 г. и до -1,8% в IV квартале.

Таким образом, правительства обеих стран сумели своевременно отреагировать на негативное воздействие ограничительных мер и поддержать экономику. Китай стал единственной крупной экономикой в мире, которой удалось показать положительные темпы роста в 2020 году. В России ввиду более сложной медицинской ситуации с протеканием пандемии восстановление экономики затянулось чуть дольше. Ожидается, что уже по итогам 2021 года российская экономика полностью восстановится от шоков, вызванных пандемией COVID-19,

Рис. 8. Темпы прироста (убыли) ВВП России и Китая в 2019–2020 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: данные Росстата, Национального бюро статистики Китая.

Министерство экономического развития РФ прогнозирует рост ВВП в 2021 году по базовому сценарию на 3,3% (по консервативному – на 2,7)¹⁵. Снижение ВВП России по итогам 2020 года составило 3% (для сравнения, без введения карантинных и других ограничений в 2009 году зафиксировано падение ВВП на 7,8%, в 2015 – на 2%).

Влияние COVID-19 на офлайн-сферы, нацеленные на личную коммуникацию

Офлайн-сферы, нацеленные на личную коммуникацию (туризм, общественное питание, розничная торговля, транспорт, офлайн-развлечения), оказались наиболее чувствительными к внешним обстоятельствам и пережили серьезный спад.

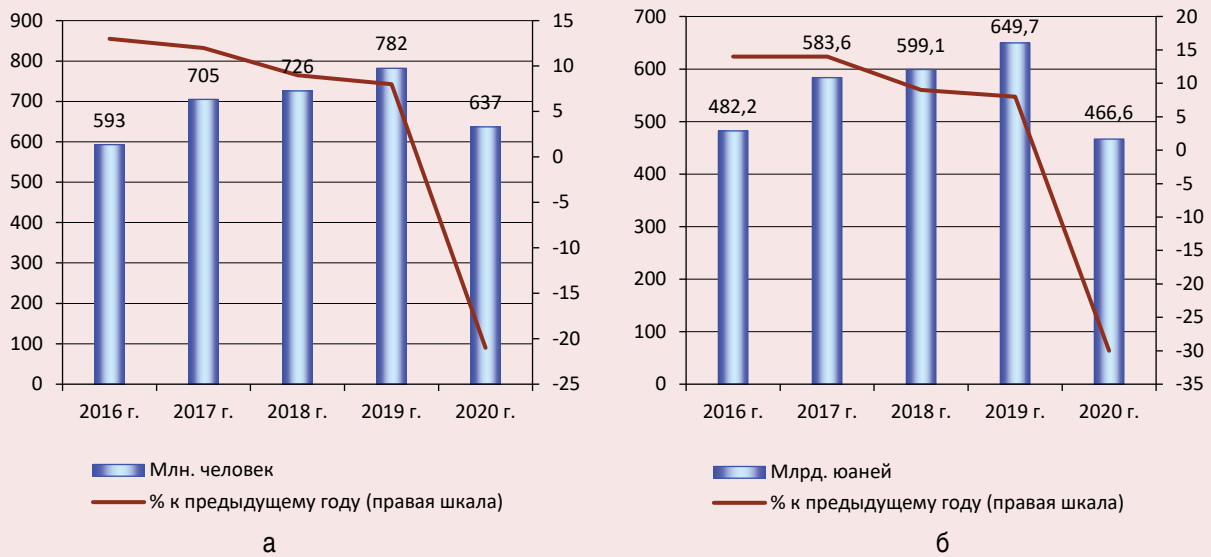
Туризм. Опрос туристических агентств Китая, проведенный Министерством культуры и туризма КНР в начале 2020 года, показал, что в I квартале 2020 г. число приехавших в страну туристов, которые пользовались услугами китайских турагентств, уменьшилось по сравнению с предыдущим годом на 87,2%; число туристов, путешествующих внутри страны, сократилось на 84,1%; число туристов, выезжавших за пределы КНР, – на 77,7%. К концу 2020

года туристский сектор китайской экономики начал восстанавливаться. В течение восьмидневного празднования Дня образования КНР (празднуется с 1 октября) туристические достопримечательности по всей стране посетили на 21% меньше туристов, чем годом ранее (на фоне пятикратного падения турпотока в начале года; *рис. 9а*). Туристический доход при этом сократился на 30% (*рис. 9б*).

Деловая активность в сфере туризма России в период противопандемических ограничений также значительно снизилась, упал спрос на туристские услуги. По данным Росстата, баланс оценок спроса на услуги внутреннего туризма (разность между оценками «улучшение» и «ухудшение») во II квартале 2020 г. рухнул на 76 п. п., въездного туризма – на 86 п. п., выездного туризма – на 85 п. п. (*рис. 10*). Как результат, в этот период почти полностью (падение на 99%) прекратились туристские поездки (*рис. 11*). Драйвером восстановления туристской отрасли в условиях пандемии стал внутренний туризм. Российским правительством для его поддержки была реализована программа туристического кешбэка, т. е. возвращение гражданам части расходов за покупку туров по России и бронирование билетов. По данным Ростуризма, в 2020 году в ней приняли участие около 300 тысяч россиян.

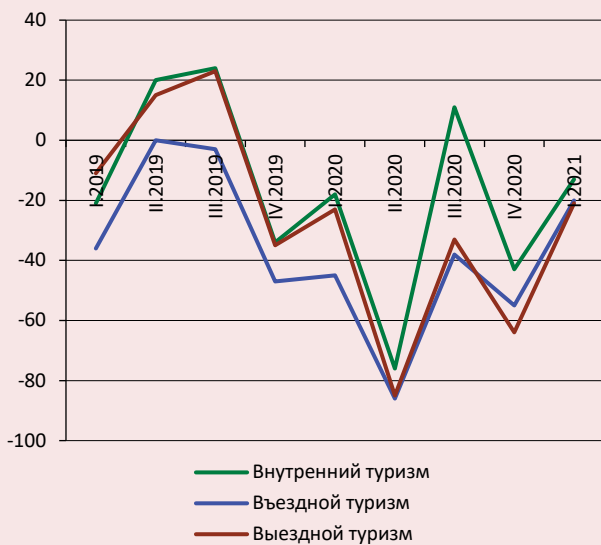
¹⁵ Источник: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b0c229091827310f12ee94b2d7ee091c/Plan.pdf>

Рис. 9. Число туристов (а) и туристических доходов (б) в День образования КНР в 2016–2020 гг.

Источник: данные Министерства культуры и туризма Китайской Народной Республики.

Рис. 10. Оценка спроса на услуги в сфере туризма в России в 2019–2021 гг., баланс (разность) оценок «улучшение» и «ухудшение», п. п.

Источник: данные Росстата.

Рис. 11. Число въездных и выездных туристических поездок в России в 2019–2020 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Общественное питание. Падение туристического потока выступило одним из факторов серьезного спада в сфере общественного питания. Согласно данным Национального бюро статистики Китая, национальный доход от сферы общественного питания за I квартал 2020 г. составил 602,6 млрд юаней, снизившись в годовом

исчислении на 44,3% по сравнению с доходом от общественного питания в I квартале 2019 г. (табл. 4). Как отрасль, характеризующаяся скоплениями людей, сфера общественного питания пережила «заморозку» в I квартале 2020 г. После того как профилактика и контроль COVID-19 в Китае достигли серьез-

Таблица 4. Темпы прироста (убыли) объемов общественного питания и розничной торговли Китая с января по сентябрь 2020 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

Период (2020 г.)	Общественное питание	Розничная торговля потребительскими товарами
Янв. – Февр.	-43,1	-20,5
Янв. – Март	-44,3	-19,0
Янв. – Апр.	-41,2	-16,2
Янв. – Май	-36,5	-13,5
Янв. – Июнь	-32,8	-11,4
Янв. – Июль	-29,6	-9,9
Янв. – Авг.	-26,6	-8,6
Янв. – Сен.	-23,9	-7,2

Источник: данные Национального бюро статистики Китая.

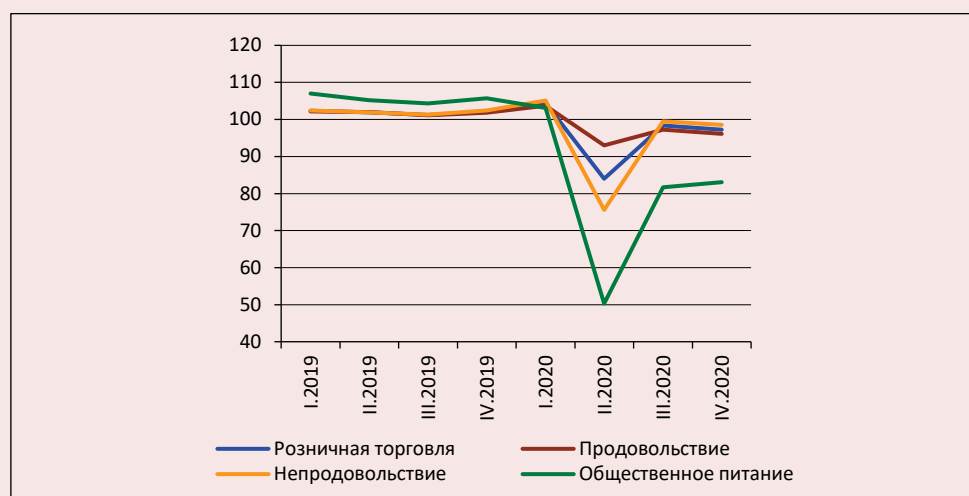
ных результатов, правительство начало продвигать возобновление работы, производства, бизнеса и рынка – постепенно восстанавливалась и сфера общественного питания. В период с января по сентябрь 2020 г. темпы падения оборота общественного питания постепенно замедлялись. По итогам 9 месяцев 2020 года он снизился на 23,9% относительно соответствующего периода 2019 г. Хотя индустрия общественного питания постепенно восстанавливается, серьезный спад все еще приводит к тому, что по темпам роста национальный рынок общественного питания на 16,7 п. п. уступает динамике всего потребительского рынка Китая.

Аналогичные тенденции характерны и для российского сектора общественного питания.

Снижение его оборота во II квартале 2020 г. составило 49,7% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (рис. 12). При этом падение было сильнее, чем в целом по розничной торговле, объемы которой в рассматриваемом периоде сократились на 16% (в том числе продовольственными товарами – на 7%, непродовольственными – на 24,4%).

Транспортная отрасль. Китайский Новый год (празднуется в конце января – начале февраля) сопровождается самым массовым пассажиропотоком на планете. По данным Министерства транспорта КНР, 40-дневный Весенний фестиваль Travel Rush в 2019 году собрал 2,98 миллиарда туристов со всей страны. Однако из-за COVID-19 40-дневный туристический

Рис. 12. Оборот розничной торговли и общественного питания в России в 2019–2020 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: данные Росстата.

Рис. 13. Количество пассажиров (сотни млн человек) и годовые темпы роста (%) ежегодного турпотока Весеннего фестиваля Китая

Источник: данные Министерства транспорта КНР.

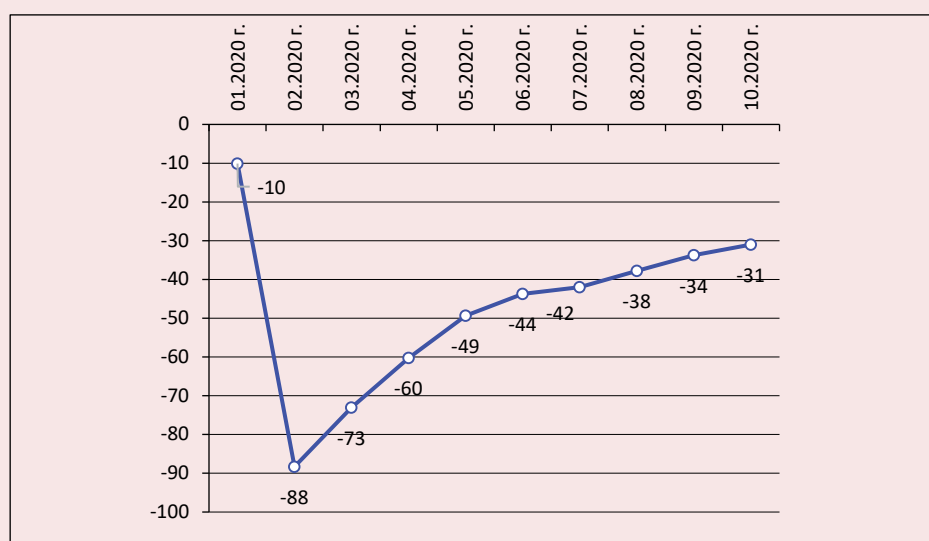
пик Весеннего фестиваля в 2020 году составил всего 1,48 миллиарда пассажиров, в годовом исчислении он сократился на 50,3% (рис. 13).

С улучшением профилактики и контроля COVID-19 готовность людей выходить на улицу постепенно восстановилась. По данным Министерства транспорта КНР, постепенно восстанавливается

коммерческий пассажиропоток Китая, в октябре 2020 г. он составил почти 70% от аналогичного периода предыдущего года (рис. 14).

Перевозки пассажиров в России во II квартале 2020 г. снизились на 54,2% – с 2,6 до 1,2 млрд человек. В последующие кварталы 2020 года пассажирооборот стал восстанавливаться,

Рис. 14. Темпы прироста (убыли) национального коммерческого пассажиропотока в Китае в 2020 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: данные Министерства транспорта КНР.

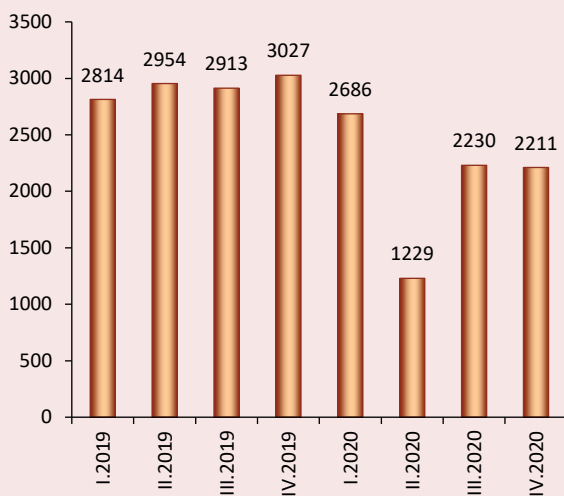
увеличившись в III и IV кварталах до 2,2 млрд человек (рис. 15). Всего по итогам 2020 года объемы перевозки пассажиров сократились на 28,6%.

Сфера культуры. Праздники и традиционный Весенний фестиваль – «золотое время» для театральной индустрии Китая. Однако из-за COVID-19, согласно данным Beijing Maoyan Culture Media Co., Ltd, доход от этой сферы в стране в первый день китайского Нового года

составил 1,81 миллиона юаней, а за семидневный период Весеннего фестиваля – лишь 2,845 миллиона юаней (рис. 16). В 2019 году за первый день китайского Нового года удалось собрать 1,458 миллиарда юаней, а за семь дней Весеннего фестиваля – 5,859 миллиарда. По мере улучшения профилактики и контроля COVID-19 индустрия «оживала», а общий кассовый доход во время восьмидневного празднования Дня образования КНР составлял почти 4 миллиарда юаней. По состоянию на 9 октября общие кассовые доходы китайских фильмов в 2020 году достигли 11,991 миллиарда юаней, заняв первое место в мире. Однако кассовые сборы за тот же период 2019 года составили более 50 миллиардов юаней, а это значит, что COVID-19 по-прежнему серьезно влияет на отрасль.

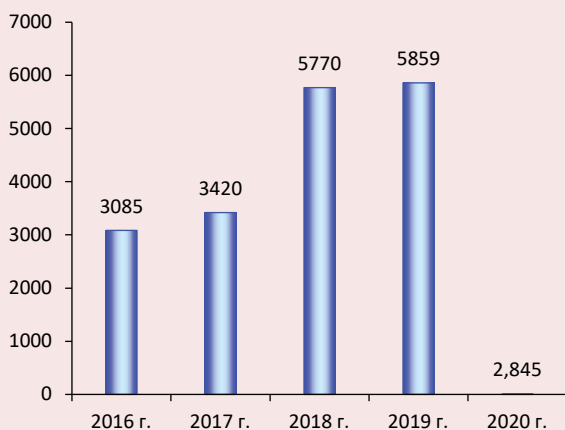
Показательным примером негативного влияния противопандемийных ограничений на сферу культуры в России может служить динамика посещения кинотеатров. Кассовые сборы во II квартале 2020 г. упали практически до нуля, составив 3,7 млн рублей против 15 млрд рублей в предыдущем квартале (рис. 17). При этом зрители не спешат возвращаться в кинотеатры – к концу 2020 года удалось нарастить сборы лишь до 4 млрд рублей (28% от уровня соответствующего периода 2019 года).

Рис. 15. Перевозки пассажиров в России в 2019–2020 гг., млн человек

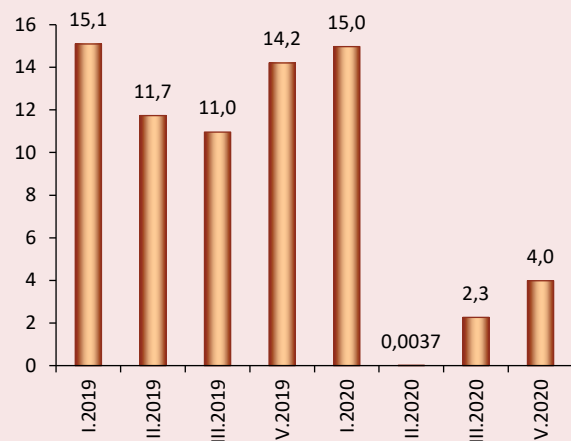
Источник: данные Росстата.

Рис. 16. Кассовые сборы во время празднования Весеннего фестиваля в Китае в 2016–2020 гг., млн юаней

Источники: Beijing Maoyan Culture Media Co., Ltd. и AskCI Consulting Co., Ltd.

Рис. 17. Кассовые сборы кинотеатров в России в 2019–2020 гг., млрд руб.

Источник: данные Единой автоматизированной информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах.

Влияние COVID-19 на онлайн-сферы, нацеленные на взаимодействие человека и компьютера

Онлайн-сферы, нацеленные на взаимодействие человека и компьютера, в основном включают электронную торговлю / новый ритейл, онлайн-видео, онлайн-игры, онлайн-образование, удаленную работу и другие сферы. В 2020 году из-за спроса на профилактику и контроль COVID-19 онлайн-экономика быстро росла, поскольку ежедневные привычки потребления и стиль работы жителей значительно изменились.

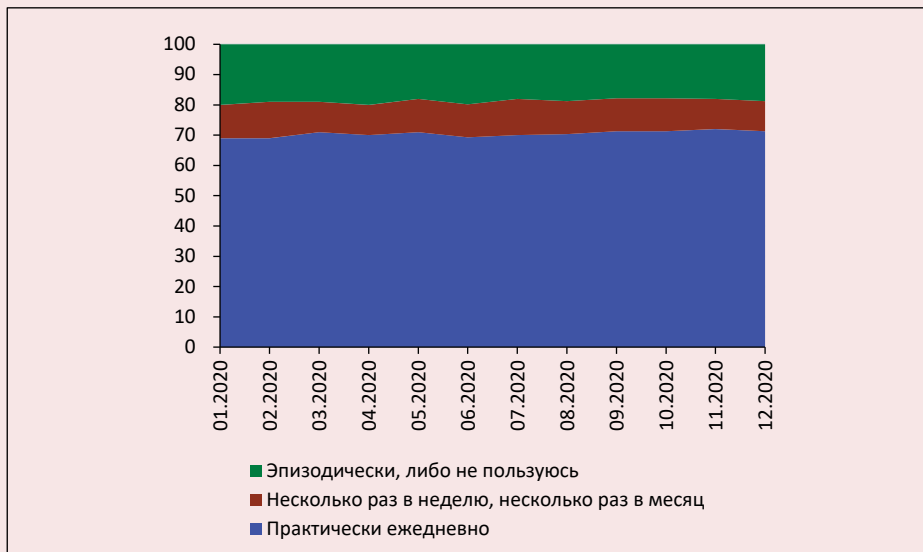
Интернет-активность. В последние годы число пользователей интернета (в том числе мобильного) и среднесуточное время их присутствия в интернете неуклонно увеличивались во всем мире. С 2020 года темпы роста стали более заметными из-за COVID-19 (рис. 18, 19). В Китае число пользователей мобильного интернета превысило 1 млрд человек. В России доля населения, практически ежедневно пользующегося интернетом, увеличилась, по данным ВЦИОМ, до 72%.

Рис. 18. Число пользователей мобильного интернета в Китае и среднесуточное время, проведенное ими онлайн, в 2018–2020 гг.

Источник: Institute of Research, Haitong Securities.

Рис. 19. Распределение ответов на вопрос «Пользуетесь ли Вы интернетом, и если да, то как часто?» в России, % к итогу

Источник: ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ.

Онлайн-торговля и экспресс-доставка. Пандемия COVID-19 изменила привычки людей в сфере покупок и потребления, а индустрия онлайн-ритейла, как и соответствующие отрасли, стала стремительно развиваться. С 2020 года в Китае ускорилось развитие новых стилей потребления, а розничные онлайн-бизнесы, такие как электронная торговля свежими

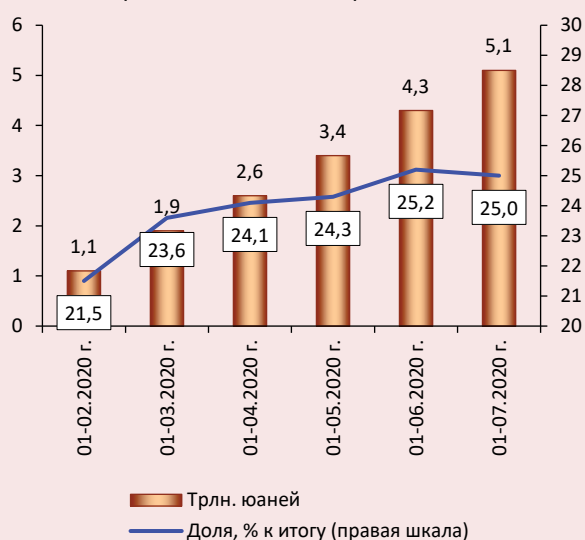
продуктами и их доставка к дому покупателя, росли стабильно и быстро. С января по июль розничные онлайн-продажи физических товаров увеличились в годовом исчислении на 15,7% (табл. 5; рис. 20) и составили 25% от общего объема розничных продаж потребительских товаров (годом ранее их удельный вес был 19,4%; рис. 21).

Таблица 5. Темпы прироста (убыли) объемов розничной онлайн-торговли физическими товарами в Китае с января по октябрь 2020 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

Период (2020 г.)	Розничная онлайн-торговля товарами	Розничная торговля потребительскими товарами
Янв. – Февр.	3,0	-20,5
Янв. – Март	5,9	-19,0
Янв. – Апр.	8,6	-16,2
Янв. – Май	11,5	-13,5
Янв. – Июнь	14,3	-11,4
Янв. – Июль	15,7	-9,9
Янв. – Авг.	15,8	-8,6
Янв. – Сен.	15,3	-7,2
Янв. – Окт.	16,0	-

Источник: данные Национального бюро статистики Китая.

Рис. 20. Объем розничной онлайн-торговли физическими товарами и его доля в общем объеме розничной торговли потребительскими товарами в Китае

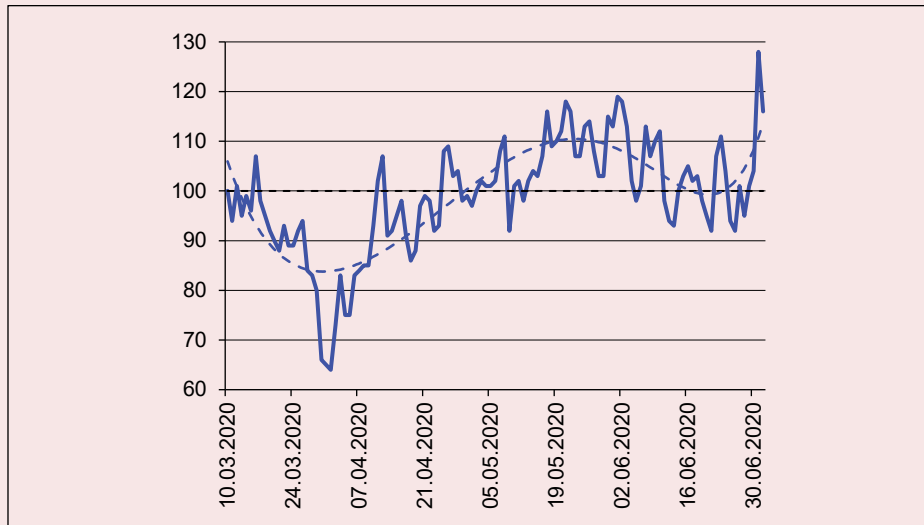
Источники: данные Национального бюро статистики Китая.

Рис. 21. Динамика развития экспресс-доставки и розничной онлайн-торговли в Китае в 2019–2020 гг., %

Источники: Institute of Research, Haitong Securities.

Рис. 22. Индекс интернет-торговли Data Insight в России

Уровень 25.02–02.03.2020 = 100%

Источник: данные Data Insight.

Из-за последствий ограничений на рынке розничной торговли в связи с распространением коронавируса I полугодие 2020 г. стало взрывным для онлайн-торговли в России. По данным Data Insight индекс интернет-торговли за март–июнь 2020 г. увеличился почти на треть (рис. 22). Ее доля в общем обороте розничной торговли достигла в первом полугодии 2020 г. 10,9% (2019 г. – 6,1%)¹⁶.

Удаленная работа. Пандемия COVID-19 скорректировала способы производства и работы людей, оказав тем самым содействие развитию сферы удаленной работы и соответствующих отраслей. В Китае из-за COVID-19 с 3 по 9 февраля 2020 г., в первую неделю после Весеннего фестиваля, более 18 миллионов компаний перешли на удаленную работу, а более 300 миллионов человек использовали соответствующее программное обеспечение. В эпоху после эпидемии удаленная работа стала обычным явлением, и она будет стимулировать быстрое развитие программного обеспечения для дистанционного управления персоналом.

По данным ВЦИОМ, доля россиян, работающих удаленно, во время режима самоизоля-

ции из-за коронавируса возросла в восемь раз: до пандемии так трудились только 2% опрошенных, а перешли к нему полностью или частично уже 16%¹⁷. Для трети россиян режим занятости в связи с пандемией остался неизменным.

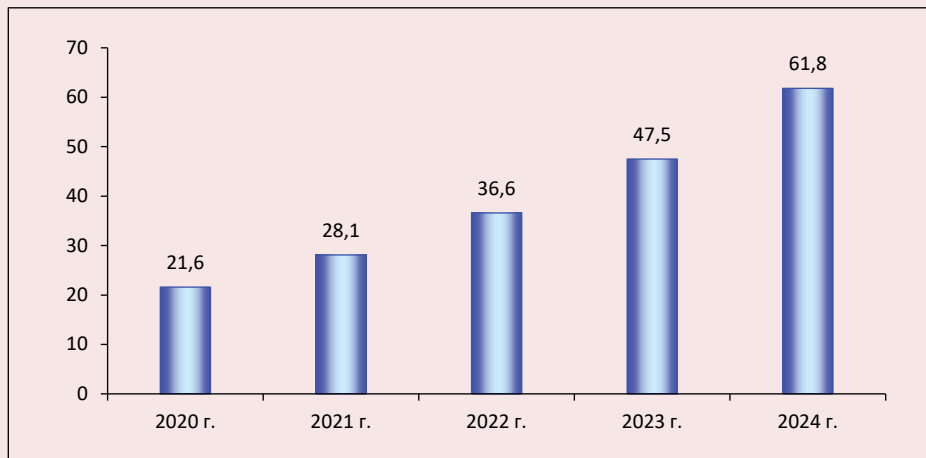
Телемедицина. Пандемия COVID-19 изменила подходы к медицинскому обслуживанию и подтолкнула к развитию сферы телемедицины. В Китае во время COVID-19 в 2020 году с помощью технологии 5G все «облачные» медицинские сервисы китайской телемедицины (регистрация, консультация, диагностика, выписка рецептов, дозировка) вышли на новый уровень, дав людям новый медицинский опыт (рис. 23). В дальнейшем стоит ожидать, что размер рынка телемедицины будет расти.

В целом масштаб воздействия пандемии на экономику и уровень экономического шока тесно связаны с результативностью профилактики и контроля распространения COVID-19, а также с проводимой политикой по поддержке населения и бизнеса. Пандемия COVID-19 оказала наибольшее негативное влияние на офлайн-отрасли, ориентированные на личное взаимодействие. Потребительский сектор (обще-

¹⁶ Источник: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f592c909a79471b55995534>

¹⁷ Источник: <https://tass.ru/ekonomika/8478435>

Рис. 23. Ожидаемый размер рынка телемедицины в Китае в 2020–2025 гг., млрд юаней

Источник: Forward Industry Research Institute.

ственное питание, розничная торговля, туризм и транспортные перевозки) первым попал под удар и пережил спад. При этом COVID-19 способствовал развитию онлайн-индустрии, ориентированной на взаимодействие человека и компьютера. Изменения в потребительском поведении и привычках оказали содействие модернизации многих отраслей. Благодаря широкому применению современных информационных технологий потребители начали активнее пользоваться интернетом, что ускорило развитие онлайн-ритейла: электронной торговли продуктами питания, экспресс-логистики и других новых видов бизнеса (онлайн-развлечения, онлайн-образование, удаленная работа, телемедицина).

Предложения

1. Профилактика и строгий контроль COVID-19. Жизнь и безопасность людей должны быть приоритетом. Мероприятия по профилактике и контролю COVID-19 следует проводить со всей ответственностью. Важно отслеживать распространение вируса, своевременно и эффективно реагировать на него, сосредоточиться на предотвращении риска ввоза COVID-19 из-за рубежа. Профилактика должна сопровождаться такими простыми делами, как регулярное мытье рук, соблюдение гигиены, ношение масок. Необходимо понимать правила распространения COVID-19, в полной мере задействовать рабочий механизм совместной

профилактики и контроля, продолжать усилия по всестороннему скринингу, создать надежный механизм для предотвращения чрезвычайных ситуаций в сфере здравоохранения в долгосрочной перспективе.

2. Поддержка внутреннего спроса. Следует раскрывать потенциал увеличения внутреннего спроса, содействовать росту доходов населения, а также способствовать диверсифицированному и дифференцированному развитию отраслей за счет модернизации потребления.

3. Содействие преобразованию и модернизации традиционных отраслей экономики. Для того чтобы адаптировать традиционные отрасли промышленности к серьезным изменениям нужд потребителей, необходимо увеличить предложение здоровых, экологических, безопасных, удобных продуктов и услуг; способствовать цифровизации, интеллектуальной трансформации и модернизации отраслей, включая сферы строительства жилья, общественного питания, туризма, транспорта и т. д.; ускорить продвижение и применение современных информационных технологий в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, сфере услуг и других секторах; ускорить развитие онлайн-и-офлайн-интеграции.

4. Активное развитие новых отраслей экономики, форм бизнеса и способов производства. Необходимо адаптироваться к тенденциям реформирования бизнеса и модернизации поведения

потребителей, собирать ресурсы и проводить политику для дальнейшей поддержки развития индустрии «Интернет+», стимулировать широкое применение сети 5G, искусственного интеллекта, больших данных, блокчейна и других технологий в бизнесе, культуре, туризме, образовании, медицине и прочих областях, а также строить новую бизнес-форму сферы услуг.

5. Повышение роли страны в глобальных сетях поставок. Важной видится интеграция внутреннего и международного рынков и совершенствование системы взаимодействия между производственными цепочками, цепочками капитала, цепочками талантов, политическими и сервисными цепочками в глобальных сетях поставок.

Новизна исследования, обуславливающая его вклад в развитие науки, заключается в по-

пытке раскрыть современные закономерности протекания процессов экономического развития России и Китая в условиях пандемии COVID-19, классифицировать эмпирические данные, характеризующие ее влияние на экономику в разрезе отраслей производственных и непромышленных сфер народного хозяйства, секторов конечного спроса. Материалы статьи могут быть полезны лицам, принимающим управленческие решения, для сравнительного анализа тактик регуляторного воздействия на экономику в период пандемий и для оценки эффекта такого воздействия. Перспективы дальнейших исследований связаны с оценкой экономического ущерба от COVID-19, прогнозом приоритетов и векторов посткризисного восстановления экономики с учетом динамики цен на мировых рынках.

Литература

1. Fernandes N. Economic effects of coronavirus outbreak on the world economy. *IESE Business School Working Paper*, 2020, no. WP-1240-E. DOI: 10.2139/ssrn.3557504
2. Nicola M., Alsafi Z., Sohrabi C. et al. The socio-economic implications of the coronavirus and COVID-19 pandemic: A review. *International Journal of Surgery*, 2020, vol. 78, pp. 185–193. DOI: 10.1016/j.ijssu.2020.04.018
3. McKibbin W., Roshen F. The global macroeconomic impacts of COVID-19: Seven scenarios. *CAMA Working Paper*, 2020, vol. 19. DOI: 10.2139/ssrn.3547729
4. Goodell J.W. COVID-19 and finance: Agendas for future research. *Finance Research Letters*, 2020, vol. 35, 101512. DOI: 10.1016/j.frl.2020.101512
5. Zhang D., Hu M., Ji Q. Financial markets under the global pandemic of COVID-19. *Finance Research Letters*, 2020, vol. 36, 101528. DOI: 10.1016/j.frl.2020.101528
6. Ivanov D. Predicting the impacts of epidemic outbreaks on global supply chains: A simulation-based analysis on the coronavirus outbreak (COVID-19/SARS-CoV-2) case. *Transportation Research. Part E: Logistics and Transportation Review*, 2020, vol. 136, 101922. DOI: 10.1016/j.tre.2020.101922
7. Квашнина И.А. Влияние пандемии COVID–19 на мировую экономику и потоки прямых иностранных инвестиций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 166–175.
8. Carreno I., Dolle T., Medina L. et al. The implications of the COVID-19 pandemic on trade. *European Journal of Risk Regulation*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 402–410. DOI: 10.1017/err.2020.48
9. Atkeson A. What will be the economic impact of COVID-19 in the US? Rough estimates of disease scenarios. *NBER Working Paper*, 2020, no. 26867. DOI: 10.3386/w26867
10. Немова Л.А. Экономика Канады и антикризисная политика в период пандемии COVID-19 // Россия и Америка в XXI веке. 2020. № 2. DOI: 10.18254/S207054760010433-3
11. Dabrowski A. Japan and the COVID-19 pandemic. *PISM Bulletin*, 2020, vol. 81 (1511), pp. 1–2.
12. Codagnone C. et al. Assessing concerns for the economic consequence of the COVID-19 response and mental health problems associated with economic vulnerability and negative economic shock in Italy, Spain, and the United Kingdom. *PLoS ONE*, 2020. vol. 15 (10), 0240876. DOI: 10.1371/journal.pone.0240876
13. Бизяев А.И., Марьясис Д.А. К вопросу о влиянии пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Израиля // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 3 (13). С. 304–316.
14. Ataguba J.E. COVID-19 pandemic, a war to be won: Understanding its economic implications for Africa. *Applied Health Economics and Health Policy*, 2020, vol. 18, pp. 325–328. DOI: 10.1007/s40258-020-00580-x

15. Косевич Е.Ю. Латинская Америка: коронавирус и новый политический ландшафт // Латинская Америка. 2020. № 10. С. 39–53. DOI: 10.31857/S0044748X0011330-2
16. Muhammed A.K. COVID-19: Malaysia experience and key lessons. *Asian Economic Papers*, 2020, November, pp. 1–27. DOI: 10.1162/asep_a_00801
17. Ионова Е.П. Центральная Азия в условиях пандемии // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 2 (47). С. 81–93.
18. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 7–18.
19. Смотрицкая И.И. Российская экономика на фоне мировой пандемии: основные контуры «новой реальности» // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 2. С. 4–15.
20. Wang M. Atypical impact of the epidemic on consumer behavior. *Economic Forum*, 2003, vol. 8.
21. Li Z., Sheng F. Impacts of COVID-19 on China's industry and consumption and relevant countermeasures. *Jiangxi Social Sciences*, 2020, vol. 3.
22. Carter P., Anderson M., Mossialos E. Health system, public health, and economic implications of managing COVID-19 from a cardiovascular perspective. *European Heart Journal*, 2020, vol. 41, issue 27, pp. 2516–2518. DOI: 10.1093/eurheartj/ehaa342
23. Улумбекова Г.Э., Гинойн А.Б., Петрачков И.В. Эпидемия COVID-19 и ответ здравоохранения в разных странах // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 121–142.
24. Laing T. The economic impact of the coronavirus 2019 (Covid-2019): Implications for the mining industry. *The Extractive Industries and Society*, 2020, vol. 7, issue 2, pp. 580–582. DOI: 10.1016/j.exis.2020.04.003.
25. Кондратьев В.Б. Коронавирус и горная промышленность // Горная промышленность. 2020. № 5. С. 10–18.
26. Коровкин В.В., Кузнецова Г.В. Перспективы цифровой трансформации российского машиностроения // *ArsAdministrandi. Искусство управления*. 2020. Т. 12. № 2. С. 291–313.
27. Kufelova I., Rakova M. Impact of the COVID-19 pandemic on the automotive industry in Slovakia and selected countries. *SHS Web of Conferences*, 2020, vol. 83, 01040. DOI: 10.1051/shsconf/20208301040.
28. Зиновьева Н.Г. Черная металлургия мира и России в условиях пандемии // Черная металлургия. Бюллетень научно-технической и экономической информации. 2020. Т. 76. № 7. С. 657–664.
29. Сигиневич Д.А. Долгосрочные тренды развития нефтегазохимической отрасли с учетом влияния COVID-19 // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 210–214.
30. Zhong H., Tan Z., He Y. et al. Implications of COVID-19 for the electricity industry: A comprehensive review. *CSEE Journal of Power and Energy Systems*, 2020, vol. 6, issue 3, pp. 489–495. DOI: 10.17775/CSEEJPES.2020.02500
31. Laborde D., Martin W., Swinnen J. et al. COVID-19 risks to global food security. *Science*, 2020, vol. 369, issue 6503, pp. 500–502. DOI: 10.1126/science.abc4765
32. Ceylan F., Özkan B. Assessing impacts of COVID-19 on agricultural production and food systems in the world and in Turkey. *Gaziantep University Journal of Social Sciences*, 2020, issue 19 (COVID-19 Special Issue), pp. 472–485. DOI: 10.21547/jss.784859
33. Горбатов С., Гордеев Д. Ученые проанализировали состояние мясной промышленности России в условиях пандемии коронавируса // Мясные технологии. 2020. № 7 (211). С. 10–15.
34. Weersink A., von Massow M., McDougall B. Economic thoughts on the potential implications of COVID-19 on the Canadian dairy and poultry sectors. *Canadian Journal of Agricultural Economics*, 2020. DOI: 10.1111/cjag.12240
35. Kemp P.S., Froese R., Pauly D. COVID-19 provides an opportunity to advance a sustainable UK fisheries policy in a post-Brexit brave new world. *Marine Policy*, 2020, 120, 104114. DOI: 10.1016/j.marpol.2020.104114
36. Климова Т.Б. Динамика развития авиаотрасли: тренды и пандемийные вызовы // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 3. С. 512–521.
37. Sobieralski J.B. COVID-19 and airline employment: Insights from historical uncertainty shocks to the industry. *Transportation Research Interdisciplinary Perspectives*, 2020, vol. 5, 100123. DOI: 10.1016/j.trip.2020.100123
38. Савушкина Ю.В. Железнодорожная индустрия в условиях COVID-19 // Инновации и инвестиции. 2020. № 6. С. 291–293.

39. Hoque A., Shikha F.A., Hasanat M.W. et al. The effect of coronavirus (COVID-19) in the tourism industry in China. *Asian Journal of Multidisciplinary Studies*, 2020, vol. 3, no. 1, pp. 52–58.
40. Gursoy D., Chi C.G. Effects of COVID-19 pandemic on hospitality industry: Review of the current situations and a research agenda. *Journal of Hospitality Marketing & Management*, 2020, vol. 29, issue 5, pp. 527–529. DOI: 10.1080/19368623.2020.1788231
41. Jones P., Comfort D. The COVID-19 crisis and sustainability in the hospitality industry. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, vol. 32, no. 10, pp. 3037–3050. DOI: 10.1108/IJCHM-04-2020-0357
42. Shahzad A., Hassan R., Abdullah I. et al. COVID-19 impact on e-commerce usage: An empirical evidence from Malaysian healthcare industry. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 2020, no. 8 (3), pp. 599–609. DOI: 10.18510/hssr.2020.8364
43. Поверинов А.И., Кунев С.В. Диджитал-инструменты фармацевтического продвижения в условиях пандемии // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 7. С. 85–89.
44. Насонова И.А. Мировой рынок рекламы 2020: влияние COVID-19 // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 5-2 (63). С. 105–108.
45. Ibn-Mohammed T., Mustapha K.B., Godsell J. et al. A critical analysis of the impacts of COVID-19 on the global economy and ecosystems and opportunities for circular economy strategies. *Resources, Conservation and Recycling*, 2021, vol. 164, 105169. DOI: 10.1016/j.resconrec.2020.105169
46. Чуланова О.Л. Актуализация экономики свободной занятости (гигономики) – тренда цифровой глобализации в условиях пандемии COVID-19 // *Журнал исследований по управлению*. 2020. Т. 6. № 3. С. 3–22.

Сведения об авторах

Ли Чжимэн – научный сотрудник, Академия общественных наук провинции Цзянси (330077, Китай, провинция Цзянси, г. Наньчан, ул. North Hongdu Avenue, д. 649)

Евгений Владимирович Лукин – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего отделом, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: lukin_ev@list.ru)

Шэн Фанфу – младший научный сотрудник, Академия общественных наук провинции Цзянси (330077, Китай, провинция Цзянси, г. Наньчан, ул. North Hongdu Avenue, д. 649)

Чжэн Вэнькай – аспирант, Бэйханский университет (100083, Китай, г. Пекин, район Хайдянь, ул. Хуеуан Road, д. 37)

Li Zhimeng, Lukin E.V., Sheng Fangfu, Zeng Wenkai

Assessing the Impact of the COVID-19 Pandemic on the Economies of China and Russia

Abstract. The COVID-19 pandemic has significantly affected economic development in countries around the world. It aggravated existing problems and increased the demand for economic transformation, modernization and qualitative development, triggered a new technological reform, which led to the emergence of new economic business forms and new consumption. The article assesses the impact of the COVID-19 pandemic on the economies of China and Russia. To achieve this goal, we review the state of business activity in the manufacturing and non-manufacturing sectors of the national economy, and summarize the main measures of the anti-pandemic policy implemented by the Chinese and Russian governments. We look into the dynamics of functioning of offline economic spheres that are aimed at personal communication (tourism, catering, retail, transport, culture, entertainment), as well as online spheres implying human-computer interaction (electronic retailing, express delivery, remote work, telemedicine) in the context of the COVID-19 pandemic. We make conclude that the extent of

COVID-19 impact on the economy depends on the effectiveness of measures for its prevention and control. We are convinced that at the moment it is necessary to correlate these measures with economic and social development policies, and take into consideration increased consumption as an important aspect of mitigating the effects of COVID-19, accelerate the transformation and modernization of traditional industries, actively develop new economic business forms and build a more open monetary circulation both within the country and globally, thus enhancing the role of the state in global supply chains.

Key words: China, Russia, COVID-19 pandemic, economy, impact.

Information about the Authors

Li Zhimeng – Researcher, Jiangxi Academy of Social Sciences (649, North Hongdu Avenue, Nanchang, 330077, Jiangxi Province, China; e-mail: lzm0730@126.com)

Evgenii V. Lukin – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, deputy head of department, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: lukin_ev@list.ru)

Sheng Fangfu – Junior Researcher, Jiangxi Academy of Social Sciences (649, North Hongdu Avenue, Nanchang, 330077, Jiangxi Province, China; e-mail: shengff1986@126.com)

Zeng Wenkai – postgraduate student, Beihang University (37, Xueyuan Road, Haidian District, Beijing, 100083, China; e-mail: 446489632@qq.com)

Статья поступила 23.04.2021.